

ОДИНЦОВА Мария Владимировна,
канд. филол. наук, доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Московского энергетического института (г. Москва).
Электронная почта: nosovamv@mpei.ru

НАЗАРЕНКО Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Московского энергетического института (г. Москва).
Электронная почта: nazarenkoaa@mpei.ru

ЛЫОНГ Ба Винь,
магистрант Московского инженерно-физического института (г. Москва).
Электронная почта: lbavinh@gmail.com

Некоторые трудности вьетнамских студентов при изучении формул русского речевого этикета

УДК 811.161.1

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/132-136>

*русский язык как
иностранный (РКИ),
вьетнамский,
речевой этикет,
ошибки,
обращение*

В статье представлен сопоставительный анализ речевых формул двух контактирующих языков, рассмотрен ряд отличий русского и вьетнамского речевого этикета. Проведен анализ типичных ошибок, возникающих в речи вьетнамских студентов вследствие межъязыковой интерференции. Выявлены следующие факторы влияния родного языка на русский: несовпадение ряда речевых клише, наличие местоимений вьетнамского языка, происходящих от терминов родства и определяющих выбор формы обращения на русском языке, национальная форма обращения, неиспользование сослагательного наклонения во вьетнамском языке в прагматических целях для выражения желания, вопроса, совета.

Данная публикация подготовлена на основе сообщения на международной онлайн-конференции "70-летие вьетнамско-российских отношений в области науки и образования" (19 октября 2020 г.) г. Ханой, Вьетнам.

Формулы речевого этикета играют важную роль в сфере делового и межличностного общения. Этикетные формулы – языковые универсалии. В любом языке мира есть такие контактоустанавливающие слова, как *здравствуйте* или *до свидания*, *познакомьтесь* и др. Несмотря на то что значение этикетных слов и формул десемантизируется, они продолжают выполнять свою важную социальную функцию. Так, например, слово *здравствуйте* уже давно потеряло свое первоначальное значение «пожелание здоровья», но войти в аудиторию, где идут занятия, и не поздороваться, считается грубым нарушением этикета. Следует отметить, что во многих языках в силу широкой употребительности стирается собственное значение слов, входящих в состав речевых формул этикета, они становятся в первую очередь именно формулами, употребление которых фиксируется во всех сферах речевого общения [1].

Для цитирования:
Одинцова М. В., Назаренко А. А., Лыонг Ба Винь. Некоторые трудности вьетнамских студентов при изучении формул русского речевого этикета // Известия Восточного института. 2021. № 3. С. 132–136. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/132-136>

Н.И. Формановская пишет, что «несмотря на то, что речевой этикет представляет собой социально-культурную универсалию, то есть свойствен всем народам, языкам и культурам, в каждой стране обычаи употребления речевого этикета национально специфичны» [2, с. 97]. Сориентироваться в специфике русской речевой традиции вьетнамским студентам помогают лингвострановедческие материалы на уроках РКИ,

связанные с разъяснением национальных различий в речевом этикете.

Правила языкового поведения коренных носителей русской и вьетнамской культур во многом схожи, но имеется и ряд различий, которые могут в определенных ситуациях затруднить коммуникацию.

Набор этикетных формул разнообразен и обширен как в русском, так и во вьетнамском языке. Основан он на универсальном принципе вежливости (принцип соответствия речевой ситуации), при котором учтены такие параметры, как обстановка общения (официальная / неофициальная) и фактор адресата (социальный статус, личные заслуги, возраст, пол, степень знакомства).

Непосредственное отношение к нормам речевого этикета имеет *обращение*. Адресный характер вьетнамской речи отражается в весьма витиеватой и сложной системе вьетнамских местоимений, выбор которых зависит от взаимоотношений говорящего и слушающего, степени их родства, социального статуса, разницы в возрасте не только говорящего и слушающего, но и разницы в возрасте слушающего и родителей говорящего. Во вьетнамском языке при обращении к незнакомым людям принято использовать местоимения. Так, обращение *мужчина* к незнакомому человеку мужского пола в русском языке может употребляться самостоятельно, а во вьетнамском языке необходимо выбрать одно из местоимений *chú / bác / ông* (*младший дядя по отцу = мужчина такого же возраста, как отец / некто старше родителей / дедушка*), которое будет находиться в структуре предложения, станет его членом. При обращении к незнакомой женщине, которую говорящий считает старше себя, во вьетнамском языке используется лексема *chị* (*сестра*).

В связи с тем, что местоимения вьетнамского языка происходят от терминов родства, при дословном переводе может возникать непонимание. Например, в случае если слушающий старше говорящего на 10-15 лет, местоимение *вы* может быть переведено на вьетнамский либо вокативами *anh / chị* (*брат, сестра*), либо *sò/chú* (*тетя/дядя*), а местоимение *я* в этой ситуации может быть переведено как *em / cháu* (*младший брат или младшая сестра / внук, племянник, племянница*). Такая сложная система местоимений вьетнамского языка приводит к тому, что во избежание путаницы студенты стараются не пользоваться в общении на русском языке собственно обращениями *девушка, молодой человек, женщина, мужчина*, используя в диалогах контактоустанавливающие обезличенные вежливые формы типа *извините, простите* и др.

Так как русские местоимения не имеют фиксированного употребления в межличностном общении, вьетнамские студенты отмечают, что им трудно уловить момент перехода в общении на *ты*. В результате нередко мы слышим обращение вьетнамского студента к однокласснику на *вы*, что в российской молодежной среде не является нормой.

Требует корректировки и форма обращения вьетнамских студентов к российскому преподавателю. Руководствуясь национальными принципами коммуникации, они нередко начинают диалог с обращения *преподаватель (sò)*, в то время как традиционной формой в России является обращение к учителю, преподавателю по имени-отчеству. Форма обращения (*sò*) во вьетнамской культуре призвана подчеркнуть степень уважения к этому виду профессии, поэтому студенты часто чувствуют неловкость, вынужденно избегая употребления данного обращения.

Трудность в обучении вьетнамских студентов этикетной лексике связана и с использованием отдельных лексем тематических групп *приветствия* и *прощания*.

В русском языке существует несколько формул приветствия, имеющих аналоги во вьетнамском языке. При этом нашим трем формулам приветствия *доброе утро*, *добрый день*, *добрый вечер* соответствуют четыре во вьетнамском языке *Chào buổi sáng* (*Доброе утро*), *Chào buổi trưa* (*Добрый «полдень»*), *Chào buổi chiều* (*Добрый «после полдня» (с 14.00 до 17.00)*), *Chào buổi tối* (*Добрый вечер*). В связи с тем, что речевые клише не всегда совпадают при переводе, в речи вьетнамских студентов возникают ошибки типа *Жду тебя в три часа вечера*.

Разнообразные формы прощания в русском речевом этикете, такие как *всего хорошего*, *всего доброго*, *пока* и др. имеют один эквивалент во вьетнамском языке *Tạm biệt*, употребляющийся в формальных и неформальных ситуациях.

Ряд ошибок в речи вьетнамских студентов связан с неразличением таких слов, как *не за что*, *пожалуйста*, *ничего*. Это связано с тем, что во вьетнамской речи на выражение благодарности *cảm ơn* (*спасибо*) нужно отвечать *không có gì (đâu)* и на извинение *xin lỗi!* (*извините*) речевой этикет требует того же клишированного ответа *không có gì (đâu)*. Дословный перевод фразы *không có gì (đâu)* - *ничего*, что нередко приводит к смешению этикетных формул, и в результате ответной репликой на *спасибо* можно услышать от вьетнамского студента *ничего*.

Отсутствует во вьетнамском языке так широко распространённое в русском языке использование сослагательного наклонения в прагматических целях для выражения *желания*, *вопроса*, *совета*. Прагматическое употребление в данном случае призвано смягчить сообщение о намерениях говорящего или ослабить категоричность утверждения или вопросительной формулы.

Используются данные формы при глаголах, обозначающих разного рода речевые акты: *сказал бы*, *попросил бы*, *объяснил бы*. *Я попросил бы Вас говорить тише*. (*Я прошу Вас говорить тише – Tôi yêu cầu bạn nói nhỏ lại* (*Tôi* - официальное местоимение я, когда обращение не персонализировано, например, на выступлениях перед группой людей). В этой ситуации отдается предпочтение просьбе в форме вопроса. *Вы можете говорить тише? – Bạn có thể nói nhỏ lại được không?* (местоимение *вы* необходимо выбрать из ряда *anh/chị/chú/cô/bác/ông/bà/em/bạn*, как отмечалось выше).

Прагматическое сослагательное наклонение встречается и в речевых формулах русского языка, содержащих модальные глаголы *хотел бы*, *хотелось бы*, *мог бы* и др. *Я хотел бы поговорить с Вами* (*Tôi muốn nói chuyện với bạn – Я хочу поговорить с Вами*.)

Выполняют побудительные функции и формы сослагательного наклонения с отрицанием, произнесенные с вопросительной интонацией. *Не могли бы вы перезвонить позже?* (*Вы можете перезвонить позже? – Bạn có thể gọi lại sau được không?* (*bạn-друг, có thể-мочь, gọi lại sau-перезвонить, được không-или нет*))

Значение оптимизма также характерно и для сослагательного наклонения с инфинитивом. *Неплохо бы сегодня пообедать*. (*Будет хорошо, если мы сможем пообедать – Sẽ thật tuyệt nếu chúng ta có thể cùng ăn trưa* (*sẽ-будет, thật tuyệt-хорошо, nếu-если, chúng ta-мы, có thể-мочь, cùng-вместе, ăn trưa-пообедать*))

Не свойственна вьетнамской речи и общевпросительная конструкция с отрицанием, выражающая побуждение. В русском же языке часто встречаются вопросительные формы, сопровождаемые отрицательными частицами: *не хочешь ли ты чаю?* (*Хочешь чаю?* – *Bạn thích uống trà không?* (*bạn-друг, thích-хотеть, uống-пить, trà-чай, không-или нет* (слово *không* (*нет*) как ключевое слово обозначает вопрос во вьетнамском языке)). Используя подобные формулы на русском языке, говорящий смягчает высказывание, как бы предлагая при этом свободу выбора, альтернативу.

Приведенные выше примеры использования сослагательного наклонения, не свойственного вьетнамскому речевому этикету, говорят о том, что форма сослагательного наклонения в стереотипных формулах русского речевого этикета не переводит действие из реального в нереальное. Она лишь подчеркивает степень вежливости, снимая при этом излишнюю категоричность.

Освоение русского речевого этикета – важная составляющая в изучении самого языка и его культуры. Именно речевой этикет позволяет установить контакт с собеседником, чтобы состоялась коммуникация, и если она проходит в соответствии с существующими речевыми нормами, то это залог взаимопонимания. Бережное отношение к правилам русского речевого этикета и знание этикетных формул делают речь иностранца, говорящего на русском языке, выразительной и понятной и облегчают понимание речи носителей русского языка.

Литература

1. Резниченко Е.В. Национально-культурная специфика употребления некоторых формул русского речевого этикета (семантические изменения в русских этикетных формулах) // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф.,

Минск, 6 декабря 2019 г. / Белорусский государственный экономический университет; редкол.: М. В. Мишкевич (гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2020. С. 92–97.

2. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты М.: КомКнига, 2006. 158 с.

Maria V. ODINTSOVA,

Ph. D. (in Philology), Associate Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, Moscow Power Engineering Institute (Moscow, Russia).
E-mail: nosovamv@mpei.ru

Anna A. NAZARENKO,

Senior Lecturer, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, Moscow Power Engineering Institute (Moscow, Russia).
E-mail: nazarenkooa@mpei.ru

LYONG Ba Vinh,

undergraduate student of the Moscow Engineering Physics Institute (Moscow, Russia).
E-mail: lbavinh@gmail.com

Some Difficulties of the Vietnamese Students while Studying the Formulas of Russian Speech Etiquette

UDC 811.161.1

DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/132-136>

*mistakes,
speech etiquette,
Russian as a foreign
language (RFL),
Vietnamese,
address*

The article presents the comparative analysis of speech formulae of the two contacting languages, it considers several differences in the speech etiquette in the Russian and Vietnamese languages. It presents some typical mistakes occurring in the speech of Vietnamese students due to the interlanguage interference. It reveals the following factors influencing the native language upon the Russian language: the discord of some speech clichés, the presence of pronouns in the Vietnamese language, arising from the terms of relationship and determining a choice of addressing forms in the native language, the national form of addressing, not using the subjunctive mood in Vietnamese language pragmatically to express a wish, a question, an advice.

The publication is based on a presentation at an international online conference "70th anniversary of Vietnamese-Russian relations in the field of science and education" (October 19, 2020) Hanoi, Vietnam.

For citation: Odintsova M. V. Nazarenko A. A. Lyong Ba Vinh. Some Difficulties of the Vietnamese Students while Studying the Formulas of Russian Speech Etiquette // Oriental Institute Journal. 2021. № 3. P. 132–136. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-3/132-136>

References

1. Reznichenko E.V. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika upotrebleniya nekotorykh formul russkogo rechevogo ehtiketa (semanticheskie izmeneniya v russkikh ehtiketnykh formulakh) // Kartina mira cherez prizmu kitajskoj i belorusskoj kul'tur : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 6 dekabrya 2019 g. / Belorusskij gosudarstvennyj ehkonomicheskij universitet; redkol.: M. V. Mishkevich (gl. red.) [i dr.]. Minsk : Kolorgrad, 2020. S. 92–97.
2. Formanovskaya N.I. Russkij rechevoj ehtiket: lingvisticheskij i metodicheskij aspekty M.: KomKniga, 2006. 158 s.